

РАБОТА КИБЕРЛАБОРАТОРИИ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Е. В. Щетинина

АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ», г. Челябинск

В статье приводятся основные угрозы со стороны виртуального пространства в сфере духовной безопасности, приводятся каналы и механизмы распространения данных угроз, а также демонстрируется работа научно-аналитического проекта «Киберлаборатория» как инструмента профилактики и контрпропаганды экстремистских и террористических проявлений в сети «Интернет». Делается вывод, что в настоящее время отличительной особенностью вовлечения в деструктивные сообщества в социальных сетях является «укороченный» путь – объекты вовлечения либо сами приходят в данные сообщества на основе социально-психологических установок (мода, интересы, проблемы), либо оказываются в зоне внимания кураторов сообществ благодаря размещению на своих страницах соответствующего контента (цитаты, мотиваторы и др.), либо приглашаются в данные сообщества друзьями.

Невозможно победить деструктивное влияние интернет-контента на современное общество, в том числе и молодое поколение, путем только закрытия деструктивных сообществ, для контроля и профилактики данных влияний необходимо использовать комплексный подход, включающий научно-аналитическую составляющую, постоянный мониторинг тенденций, а, следовательно, своевременную трансформацию обучающего компонента по вопросам профилактики и выявления данных явлений и механизмов, а разработку мер, направленных на контрпропаганду данных явлений. Только путем взаимодействия, организованного совместно с правоохранительными органами, научным сообществом, представителями гражданского общества, можно остановить проявления деструктивного влияния в сети «Интернет» на современное общество.

Ключевые слова: *проект «Киберлаборатория», профилактика экстремизма, деструктивные сообщества, социальные сети, шок-контент, пропаганда суицидального поведения, интернет-вербовка, медиабезопасность.*

Проведенный анализ (мониторинг интернет-пространства еженедельно проводится специалистами АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ») действующих в настоящее время информационных групп и аккаунтов в социальных сетях сети «Интернет» позволяет нам выделить основные тенденции в сфере угроз как для общества в целом, так и для молодого поколения, в частности, в сфере духовной безопасности:

1) популяризация суицидального поведения (интернет-сообщество открыто или завуалированно пропагандирующие суицидальное поведение среди молодежи: сообщества с депрессивными статусами, группы, популяризи-

рующие механизмы суицидальных игр, и др. [2];

2) развитие культуры насилия (в том числе тюремной культуры): развитие групп с шок-контентом, популяризирующим сцены казней, убийств, террористических актов и др.;

3) активизация антиконституционных настроений (в том числе через идеи сепаратизма, насильственного свержения власти и др.);

4) осуществление вербовочной деятельности в радикальные организации как через индивидуальную работу с неофитами, так и через приглашения к участию в бесплатных образовательных программах, реализующихся на территории других стран, распространению бесплатной литературы и др. [3, с. 30];

5) распространение контента, связанного с популяризацией экстремистских идей (идеи национализма, неофашизма и др.);

6) проблемы религиозного экстремизма; осуществление незаконной миссионерской деятельности [1, с. 108].

Следует отметить, основные механизмы вовлечения и манипуляции в радикальных и деструктивных сообществах, использующиеся в данных сообществах:

1) мифотворчество – романтизация, героизация деструктивных форм поведения;

2) элитарность – популяризация идеи, что «ты не такой как все»;

3) геймификация – применение игровых механизмов в качестве вовлечения «участников» в деструктивное сообщество;

4) челленджи – развитие «духа соревнования»;

6) спекуляция на конфликте поколений – «взрослый мир – плохой мир»;

7) аккумуляция негативизма: «весь мир против тебя», «государство – зло» и т.п.;

8) закрытая общность – пропаганда идеи «брат за брата».

Классическая схема вербовки в радикальные террористические организации предполагает четыре этапа вербовки:

1) анализ психологических и социально-политических характеристик объекта;

2) установление психологического контакта;

3) постепенная подмена понятий в системе вербуемого, создание полярной системы ценностей;

4) закрепление радикальной системы ценностей – демонизация противника.

В настоящее время отличительной особенностью вовлечения в деструктивные сообщества в социальных сетях является «укороченный» путь – объекты вовлечения либо сами приходят в данные сообщества на основе социально-психологических установок (мода, интересы, проблемы), либо оказываются в зоне внимания кураторов сообществ, благодаря размещению на своих страницах соответствующего контента (цитаты, мотиваторы и др.), либо приглашаются в данные сообщества друзьями.

Таким образом, после первичного попадания в данные сообщества молодые люди уже оказываются внутри системного процесса манипулирования сознанием и поведением.

Если вербовка в радикальные организации носит индивидуальный характер, то главной отличительной чертой деструктивных сообществ является их «массовость» (процесс обретает «вирусный характер»).

Интернет-мониторинг деятельности данных деструктивных сообществ выявил следующие тенденции в развитии данных организаций (тенденции характерны в период с 1 июня 2017 г. по 1 декабря 2017 г.).

1. Создание и популяризация данными сообществами собственной символики с изображением сакральных символов (например, свойственных для культуры сатанизма), а также огнестрельного оружия (в стилистике террористических исламских организаций).

2. Развитие резервных групп и теневых сообществ. Каждая группа имеет несколько резервных групп на случай блокировки сообщества, а также группы «поддержки» (чаще всего сходные тематически), соответственно, под «темой» одного сообщества находится несколько «братских структур».

3. Использование кодированной символики в своих названиях. Если раньше в данных сообществах происходило исключительно изучение кодировки информации, то в настоящее время данная кодировка переходит в практику, например, в названиях сообществ «N A S x Y Ж Σ x 2 k!» или «S ∆ NHELİY».

4. Общая стилистика групп направлена на популяризацию псевдоисламской террористической культурой, о чем свидетельствует как стилистика сообществ, так и размещение среди шок-контента материалов со сценами казней террористической организации «Исламское государство», что потенциально может говорить о солидаризации данных организаций с террористическими организациями.

5. Наблюдаются тенденции популяризации групп, содержащих шок-контент, в том числе и с представителями националистических течений (например, «Белый сектор»), что свидетельствует о возможном всплеске насилия по признаку расовой неприязни с особенностями трансляции издевательства и пыток в онлайн-режиме (с поддержкой администрации данных групп, а также их участников).

6. Сообщества направлены на молодежь – молодым людям предлагают под размещенный шок-контент (убийство, теракт, пытки, взрывы) подбирать соответствующее музыкальное сопровождение (тем самым вовлекая

в просмотр данных тем); бесплатно или за небольшие деньги форматировать фотографии для аватара в социальной сети, выполненные под стилистику сообществ (что дополнительно привлекает молодых людей, делая рекламу данным группам).

7. Во многих сообществах стал популяризоваться информационный контент, где в качестве «палачей» и участников сцен насилия (в роли зачинщиков) выступают подростки.

8. Многие закрытые группы стали усложнять вступление в них, например, утверждая требования сканирования паспортных данных, что может говорить о потенциальных попытках оказания контроля над участником за счет получения персональных данных о нем.

Активизация данных деструктивных сообществ в сети «Интернет» и их влияние на жизнь общества за счет активного вовлечения современного человека в социальные сети диктуют новые формы профилактики и пропаганды в борьбе с данным явлением. В марте 2017 года на базе АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ» при поддержке Управления образования администрации г. Челябинска начал свою работу проект «Киберлаборатория по профилактике и контрпропаганде экстремистских и террористических проявлений». Проект в первую очередь направлен на научно-аналитическую работу с интернет-контентом, связанным с проявлениями идей экстремистской и террористической направленности, а также на повышение компетенций по вопросам медиабезопасности как у специалистов в области интернет-мониторинга, работы с молодежью (методическое сопровождение, консультационная помощь, образовательные программы), так и у учащейся молодежи.

Одним из направлений работы «Киберлаборатории» является организация курсов в сети «Интернет» для подготовки «киберволонтеров» из числа совершеннолетней учащейся молодежи, направленных на повышение грамотности молодых людей по проблемам, связанным с деструктивными проявлениями в сети «Интернет» (знакомство с основными «маркерами» деструктивных проявлений, обозначение основных тенденций их

проявлений), а также привлечение их к аналитической работе (в том числе и в рамках учебной научной практики).

Участие в «Киберлаборатории» позволяет узнать о проблемах, связанных с распространением и функционированием деструктивного контента в сети «Интернет», а, следовательно, повышает компетенции участников в сфере медиабезопасности, позволяя защититься самостоятельно и защитить своих близких от вредоносного контента; научиться выявлять и распознавать деструктивный контент и бороться с его распространением, а также проявлять свою гражданскую позицию; помочь как научному сообществу, так и представителям правоохранительных органов в разработках методических материалов в сфере профилактики деструктивных проявлений в сети «Интернет», а также попробовать себя в качестве интернет-аналитика.

Участие в проекте возможно как через традиционную форму дистанционного обучения – площадку интернет-сайта (http://resurs-center.ru/kiberlab_Main), так и через специализированный аккаунт в социальной сети (<https://vk.com/nes74>), что в настоящее время является наиболее приемлемой и комфортной формой для учащейся молодежи, в том числе за счет доступности «выхода на площадку», индивидуального подхода (работа через специализированный аккаунт), современной формы (социальная сеть).

Невозможно победить деструктивное влияние интернет-контента на современное общество, в том числе и молодое поколение, путем только закрытия деструктивных сообществ, для контроля и профилактики данных влияний необходимо использовать комплексный подход, включающий научно-аналитическую составляющую, постоянный мониторинг тенденций, а, следовательно, своевременную трансформацию обучающего компонента по вопросам профилактики и выявления данных явлений и механизмов, а также разработку мер, направленных на контрпропаганду этих явлений [4, с. 15]. Только путем взаимодействия, организованного совместно с правоохранительными органами, научным сообществом, представителями гражданского общества, можно остановить проявления деструктивного влияния в сети «Интернет» на современное общество.

Литература

1. Горбунов, А. Н. Борьба с преступлениями террористической и экстремистской направленности на современном этапе / А. Н. Горбунов, В. В. Стукалов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 106–109.

2. «Группы смерти» (18+) // Новая газета. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18>.

3. Жаворонкова, Т. В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями / Т. В. Жаворонкова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 30–36.

4. Макеева, А. Г. Создание психологической безопасности социальной среды организации средствами активного социально-психологического обучения: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2009. – 199 с.

Щетинина Елизавета Витальевна – религиовед, руководитель АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ», куратор проекта «Киберлаборатория», г. Челябинск. E-mail: schetinee@ya.ru.

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2017 г.

DOI: 10.14529/law180120

WORK OF THE CYBER LABORATORY AS A FACTOR PREVENTING EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITIES ON THE INTERNET

E. V. Shchetinina

"Center for cultural and religious studies, socio-political technologies and educational programs", Chelyabinsk, Russian Federation

The article cites the main threats from the virtual space in the sphere of spiritual security, provides channels and mechanisms for the dissemination of these threats, as well as demonstrates the work of the scientific and analytical project of Cyber Laboratory as a tool for the prevention and counter propaganda of extremist and terrorist manifestations on the Internet. It is concluded that currently the distinctive feature of involvement in destructive communities in social networks is the "shortened" path - the objects of involvement either themselves come to these communities on the basis of socio-psychological attitudes (fashion, interests, problems) or are in the zone attention of curators of co-societies due to the placement on their pages of relevant content (quotes, motivations, etc.), or are invited to these communities by friends.

It is impossible to defeat the destructive influence of the Internet content on modern society, including the younger generation, by only closing down destructive communities, it is necessary to use an integrated approach including monitoring the scientific and analytical component, monitoring trends and, therefore, the timely transformation of the training component on the prevention and detection of these phenomena and mechanisms, and the development of measures aimed at counter-propaganda of these phenomena. Only through cooperation, organized jointly with law enforcement bodies, the scientific community, representatives of civil society, it is possible to eradicate the manifestations of destructive influence on modern society on the Internet.

Keywords: "Cyber Laboratory" project, prevention of extremism, destructive communities, social networks, shock-content, propaganda of suicidal behavior, Internet recruitment, media security.

References

1. Gorbunov A. N., Stukalov V. V. [The fight against crimes of a terrorist and extremist orientation at the present stage]. *Vestnik Krasnodararskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2015, no. 4 (30), pp. 106–109. (in Russ.)
2. «Gruppy smerti» (18+) ["Death Groups" (18)]. *Novaja gazeta [New Newspaper]*. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18>.
3. Zhavoronkova T. V. [Use of the Internet by terrorist and extremist organizations]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Orenburg State University]*, 2015, no. 3, pp. 30–36. (in Russ.)
4. Makeeva A. G. *Sozдание psichologicheskoy bezopasnosti social'noj sredy organizacii sredstvami aktivnogo social'no-psichologicheskogo obuchenija: dis. ... kand. psih. nauk.* [Creation of psychological safety of the social environment of the organization by means of active social and psychological training. Dis. Kand. (Crazy)]. St. Petersburg, 2009, 199 p.

Elizaveta Vitalevna Shchetinina – Religious scholar, head of ANO "Center for Cultural and Religious Studies, Socio-Political Technologies and Educational Programs", curator of the Cyber Laboratory Project, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: schetininaev@ya.ru.

References 20 December 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Щетинина, Е. В. Работа киберлаборатории как фактор профилактики экстремистских и террористических проявлений в сети «интернет» / Е. В. Щетинина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 115–119. DOI: 10.14529/law180120.

FOR CITATION

Shchetinina E. V. Work of the cyber laboratory as a factor preventing extremist and terrorist activities on the internet. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 115–119. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180120.